ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.145

JEL R58

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-2-216-223

ОЦЕНКА БАЗОВОГО ПЕРЕЧНЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

© А.Е. Искаков*, М.Д. Галимзянов** 2019

*Институт евразийской интеграции, г. Астана, Республика Казахстан
**Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Эффективное, рациональное и сбалансированное развитие регионов является одной из актуальных проблем, стоящих перед исследователями в сфере экономики, госуправления и социологии. Управляемое долгосрочное развитие той или иной системы базируется на определенных стратегиях, программах и планах. В рамках настоящей работы проведен анализ степени соответствия индикаторов базового перечня показателей программ развития территорий Казахстана с индикаторами, включенными в методологию расчета Индекса качества жизни ОЭСР. Сформулирована гипотеза для продолжения исследования и обозначены дальнейшие направления работы.

Ключевые слова: региональное развитие, развитие территорий, стратегическое планирование, качество жизни, стратегия, программа.

ASSESSMENT OF THE BASIC LIST OF INDICATORS OF DEVELOPMENT PROGRAMS OF TERRITORIES OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

© A. Iskakov*, M. Galimzyanov** 2019

*Institute of Eurasian Integration, Astana, Republic of Kazakhstan
**Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russian Federation

Efficient, rational and balanced development of the regions is one of the urgent problems facing researchers in the field of economics, public administration and sociology. Managed long-term development of a system is based on certain strategies, programs and plans. As part of this work, we analyzed the degree of compliance of indicators of the basic list of indicators of the development programs of Kazakhstan's territories with indicators included

in the methodology for calculating the OECD Quality of Life Index. A hypothesis was formulated for the continuation of the research and further areas of work are indicated.

Keywords: regional development, territorial development, strategic planning, quality of life, strategy, program.

Целью проводимого исследования и настоящей статьи является обеспечение устойчивого социально-экономического развития Казахстана в современных условиях через повышение эффективности инструментов стратегического госпланирования.

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью восполнения пробела в данной области экономической науки, т.к. изучение ориентированности регионального развития Казахстана на качество жизни населения не представлено в современной научной периодике. Практическая актуальность настоящей работы заключается в формировании базы для выработки предметных рекомендаций уполномоченному госоргану Казахстана в сфере госпланирования по повышению эффективности инструментов регионального развития в целях роста качества жизни населения.

В ходе формирования теоретической базы исследования была изучена работа Киреевой А.А. и Нурлановой Н.К. [3], в которой представлена своеобразная типология регионов Казахстана по уровню инновационности (сопровождающуюся некорректным использованием терминологии и искажением наименования регионов). К сожалению, авторы не рассматривали уровень или качество жизни населения как фактор инновационного развития.

Одинцова А.В. отмечает (применительно к российской практике) оторванность процесса институционализации стратегического планирования от населения и других стейкхолдеров, что приводит к разрыву связи принимаемых (декларируемых) стратегий с нуждами конкретного региона или города [4] и обострению проблем качества жизни населения, его социальным самочувствием.

Ильина И.Н. и другие ученые проводили сравнительную экспертную оценку качества стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [5]. Несмотря на то, что эта оценка не затрагивала изучение ключевых показателей эффективности этих документов, их обоснованности, достаточности, достижимости и гармонизированности как между собой, так и между регионами, схожие подходы были применены в настоящей работе (в частности использование экспертной оценки) и могут быть использованы в дальнейшей работе при проведении анализа непосредственно программ развития территорий.

Схожий методологический аппарат применяется в работе Попова Е.В. и Семячкова К.А., где вкратце описаны результаты апробирования Индекса социального прогресса (разработанного на основе международно-

го рейтинга Social Progress Index [6]), включающие в себя три категории показателей, характеризующих уровень благополучия населения – «основные потребности», «основы благополучия» и «возможности развития» [7]. Однако в данной работе также не проводился анализ степени ориентации документов стратегического планирования на показатели, включенные в методологию расчета этого индекса.

Одной из немногих работ, посвященных изучению качества жизни Казахстана, является статья Даулехановой Ж.Д. [8], в которой проведено ранжирование уровня качества жизни населения по регионам на основе метода PATTERN (сокр. – Planning Assistance Through Technical Relevance Number, англ. – помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки). В этой работе сделан упор на оценку эффективности реализации государственной социальной политики в Казахстане, в то время как вопрос изучения системы госпланирования в контексте повышения качества жизни не рассматривался. Для исключения разночтений и некорректных интерпретаций следует детерминировать понятие качества жизни, применяемое в настоящей работе. Понятия «уровня жизни» и «качества жизни» схожи в том, что «качество жизни» представляет собой интегральную оценку, основанную на статистических данных [9]. Отличие же «качества жизни» от «уровня жизни» заключается в комбинированном наборе показателей, включающих в себя также и данные социологических исследований.

Как было отмечено в работе Россошанского А.И. и Чекмаревой Е.А. [10] многообразие определений понятия качества жизни сопровождается многообразием подходов к его измерению. Авторы отмечают общую черту подходов к оценке качества жизни – ключевую роль набора характеристик жизни людей, являющуюся основой для методик и методологий.

В современной практике отмечается два основных подхода в формировании методологий изучения качества жизни населения: объективный и субъективный. Объективный подход основан на оценке доступности ресурсов, уровне доходов, навыков и т.д. (количественные данные), в то время как субъективный подход основан на качественных оценках, направленных на изучение их самочувствия. В международной практике широко распространен комбинированный подход, учитывающий специфику обоих подходов [10, 11].

Одним из примеров комбинирования набора показателей является The Organisation for Economic Co-operation and Development Better Life Index [12] (англ. – Индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития), представляющий собой комплексное исследование, измеряющее прогресс стран-участниц организации через призму благополучия их населения (качества жизни). Исследование проводится на ежегодной основе с 2011 г.

Индекс был составлен исходя из утверждения Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса, согласно которому традиционные экономические показатели, такие как ВВП, ВНД и другие макропоказатели не в полной мере отражают реальный уровень благосостояния людей. В связи с этим ОЭСР пришло к выводу, что для объективной оценки уровня социально-экономического развития требуются иные измерители благополучия общества.

В настоящее время Индекс охватывает страны ОЭСР и ключевые страны-партнёры организации – Россию, Бразилию и ЮАР [12]. При этом рейтинг представляет собой данные на страновом уровне, не позволяя детализировать измерения качества жизни до уровня регионов или городов [13], что характерно также и для других международных рейтингов, таких как *Global competitiveness index* (англ. – Глобальный индекс конкурентоспособности) [14] или *Human development Index* (англ. – Индекс человеческого развития) [15].

Индекс лучшей жизни базируется на национальных отчетах стран ОЭСР, статданных ООН и данных национальных статистик исследуемых государств. При этом Индекс включает в себя ряд показателей, основанных на результатах *Gallup World Poll* (англ. – Всемирный опрос Гэллага) и *European Union statistics on income and living conditions* (англ. – Статистика Европейского Союза по доходам и условиям жизни). Индекс ОЭСР состоит из 11 показателей два из которых состоят целиком из качественных оценок (показатели «Общество» и «Удовлетворенность жизнью», 1 из 1 индикатора в обоих случаях) и три показателя формируются в равной степени из количественных и качественных оценок (показатели «Экология», «Гражданская вовлеченность» и «Безопасность», 1 из 2 индикаторов во всех трех случаях). Всего же из 24 индикаторов только 5 (20,8%) представляют собой качественные оценки.

Для определения роли базового перечня показателей программ развития территорий обратимся к системе госпланирования Республики Казахстан, состоящей из трех уровней [16]. В общем виде она может быть представлена в следующей форме (рис. 1). Документами первого (верхнего) уровня являются документы, определяющие долгосрочное видение развития страны, где отражены ключевые приоритеты, ориентиры, определяющие развитие страны в долгосрочном периоде. К документам второго уровня относятся документы, определяющие стратегию развития отдельных сфер и отраслей национальной экономики. Документами третьего (нижнего) уровня являются документы, определяющие пути реализации целей и задач вышестоящих документов.

В рамках настоящей работы для нас представляют интерес только такой вид документов третьего уровня, как программы развития территорий.

В рамках настоящей работы для нас представляют интерес только такой вид документов третьего уровня, как программы развития территорий.

Рис 1. Система госпланирования Казахстана в общем виде

Они представляют собой основной документ, регламентирующий социально-экономическое развитие областей, городов республиканского значения и столицы. Целевые индикаторы и показатели таких программ формируются исходя из базового перечня показателей [2], являющихся обязательными к включению в программу, декомпозиции показателей и индикаторов вышестоящих документов, а также показатели, внесенные местными исполнительными органами в соответствии с особенностями развития региона.

Базовый перечень показателей программ развития территорий, представляет собой 3 направления, объединяющих 11 категорий индикаторов: экономика (региональная макроэкономика; промышленность и инвестиции; агропромышленный комплекс; малый и средний бизнес), социальная сфера (образование; здравоохранение; труд и социальная защита населения; культура, спорт и туризм; общественная безопасность и правопорядок) и инфраструктура (строительство и жилищно-коммунальное хозяйство; экология и земельные ресурсы). В общем базовый перечень показателей представляет собой 40 индикаторов, ни один из которых не представляет собой качественную оценку со стороны одного из целевых бенефициаров. Иными словами, весь этот перечень представляет собой оценку уровня регионального развития, основанную на статистических данных.

Исходя из этого мы можем утверждать, что базовый перечень показателей не является комбинированным по своей структуре инструментом, что уже является структурным отличием от показателей Индекса ОЭСР.

Далее проведем сравнительный структурный анализ двух вышеуказанных перечней – показателей Индекса и базового перечня показателей

программ развития территорий Казахстана (рис. 2).

Сопоставив 24 индикатора Индекса лучшей жизни ОЭСР и 40 индикаторов базового перечня показателей программ развития территорий Казахстана, было установлено, что перечни имеют только 3 аналогичных показателя, схожесть одного из которых («жилье с основными коммунальными удобствами» и «обеспеченность централизованным водоснабжением») является достаточно условной (табл. 1).

Таким образом, можно заключить, что базовый перечень показателей программ развития территорий Казахстана практически не ориентирован на показатели качества жизни, включенные в Индекс лучшей жизни ОЭСР (12,5%, 3 из 24 индикаторов).

В следующей работе планируется представить результат анализа ориентированности действующих программ развития территорий на показатели качества жизни.

Данное направление интересно тем, что как было указано выше – местные исполнительные органы имеют возможность и право включать в программы развития территорий инициированные показатели, отражающие потребности региона.

Рис. 2. Анализ сопоставимости индикаторов качества жизни ОЭСР с базовым перечнем показателей программ развития территорий Казахстана

Таблица 1

Результаты сравнительного структурного анализа

Базовый перечень показателей программ развития территорий Казахстана	Индекс лучшей жизни ОЭСР	Ед. изм.	Источник данных
Обеспеченность централизованным водоснабжением	Жилье с основными коммунальными удобствами	%	Статистика
Уровень безработицы	Уровень занятости		
Оценка качества школьного образования по результатам теста PISA	Навыки учащихся	балл	Исследование PISA

На текущем этапе работы была сформулирована гипотеза, согласно которой ни программы развития территорий, ни иные документы системы госпланирования Казахстана не ориентированы на показатели качества жизни, измеряемые Индексом лучшей жизни ОЭСР.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Казахстан № 767 от 16 ноября 2018 г. «Об утверждении государственной программы развития регионов до 2020 г.». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767> (дата обращения: 01.02.2019).
2. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан №104 от 19 декабря 2018 г. «Об утверждении Базового перечня показателей». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800018008> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Киреева А.А., Нурланова Н.К. Организационно-экономические механизмы реализации технологической модернизации регионов Казахстана // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 168–180. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.11.
4. Одинцова А.В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 99–109. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.7.
5. Ильина И.Н., Плисецкий Е.Е., Копыченко Г.С., Рыбина Е.Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №4 (427). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-razrabotki-regionalnyh-strategiy-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Methodology // Social Progress Index URL: <https://www.socialprogress.org/index/methodology> (дата обращения: 01.02.2019).
7. Попов Е.В., Семячков К.А. Методология оценки социального развития регионов // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 119–130. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.8.
8. Даулетханова Ж.Д. Исследование механизма государственного регулирования социальной сферы Республики Казахстан // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 3 (450). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mehanizma-gosudarstvennogo-regulirovaniya-sotsialnoy-sfery-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 01.02.2019).
9. Молоканова Д.К. Международные стандарты уровня жизни как инструмент формирования системы социальных стандартов в Российской Федерации // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-urovnya-zhizni-kak-instrument-formirovaniya-sistemy-sotsialnyh-standartov-v->

rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 01.02.2019).

10. Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2016. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-razvitie-teorii-i-metodologii-issledovaniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Шеховцова Т.Н. Междисциплинарность категории «Качество жизни»: подходы к определению и практика исследований // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-kategorii-kachestvo-zhizni-podhody-k-opredeleniyu-i-praktika-issledovaniy> (дата обращения: 01.02.2019).
12. How's life? // OECD Better Life Index URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 01.02.2019).
13. Does the Index provide details at the regional level? // OECD Better Life Index URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/about/better-life-initiative/#question10> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Chapter 3: Benchmarking Competitiveness in the Fourth Industrial Revolution: Introducing the Global Competitiveness Index 4.0 // World Economic Forum URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/chapter-3-benchmarking-competitiveness-in-the-fourth-industrial-revolution-introducing-the-global-competitiveness-index-4-0/> (дата обращения: 01.02.2019).
15. Human Development Reports // United Nations Development Programme URL: <http://hdr.undp.org/en/2018-update> (дата обращения: 01.02.2019).
16. Постановление Правительства Республики Казахстан № 790 от 29 ноября 2017 года «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> (дата обращения: 01.02.2019).

Поступила в редакцию

13.01.2019

Искаков Азиз Ержанович – руководитель сектора информационно-аналитического обеспечения, ТОО «Институт евразийской интеграции», г. Астана, Казахстан; магистрант кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия.

Iskakov Aziz – head of information and analytical Support Sector, «Institute of Eurasian integration» LLP, Astana, Kazakhstan; master student, department of corporate economics and business administration, «Ural state economic university», Yekaterinburg, Russia.

Галимзянов Максим Дамирович – магистрант кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия.

Galimzyanov Maxim – master student, department of corporate economics and business administration, «Ural state economic university», Yekaterinburg, Russia.

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

8 Marta Str/Narodnoy voli, Yekaterinburg, 620144, Russia

e-mail: iskakov.aziz@gmail.com

e-mail: kannos@yandex.ru